

По вашей просьбе

С ЗАСЛУЖЕННЫМ артистом РСФСР актером театра «Современник» Валентином Гафтом встретиться оказалось не так-то просто. Репетиции, спектакли, съемки... В театре пожилая женщина-вахтер, узнав, что я хочу взять интервью у Валентина Иосифовича, раслылась в улыбке:

— И правильно сделали, что пришли. Хороший артист! Мало того — человек очень чуткий, внимательный, скромный. Недавно к нам его школьный учитель приходил. Все удивлялся: «Какой прекрасный актер! А мы в школе проглядели. Вроде ничем не выделялся... Разве что ростом. Застенчивый такой мальчик был...».

— А что вы сами об этом думаете, Валентин Иосифович? — спросила я Гафта.

— Действительно, в школе был застенчивым, но артистом стать тем не менее хотел.. Досадно, когда видишь себя в старых, далеко не лучших фильмах. И понимаешь, что исправить ничего невозможно. В театре другое дело. Если чувствуешь, что играешь не так, как должно, есть возможность исправить ошибки.. Работа над ролью не прекращается до тех пор, пока спектакль не сходит со сцены.

— С чего началось ваше знакомство со сценой?

— С потрясения. Первым человеком, который поразил меня в творчестве, был Ираклий Андроников. Двадцать лет назад мы с другом, который, как и я, собирался «в артисты», пришли на творческий вечер в МГУ. Все билеты были проданы. И мы, набравшись

## ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ



храбрости, ждали у служебного входа самого Андроникова. Услышав нашу просьбу, он, ни минуты не раздумывая, сказал: «Пошли...».

А потом позвонили ему — опять с просьбой — о встрече. Он нас вспомнил и пригласил к себе. Провели у него в гостях полдня. Слушали как замороженные этого большого человека, который говорил с нами на равных. Рассказывая о сложности профессии, помню, сказал:

— Глубокие драматические роли может сыграть не каждый... Отелло, например.

Друг мой после этой встречи навсегда отказался от своей затеи стать артистом. А мне повезло. Отелло я все-таки сыграл в Театре на Малой Бронной.

— Когда же вы почувствовали себя по-настоящему артистом?

— Когда попал в Театр на Малой Бронной. До этого семь лет после института работал в массовках, эпизодах в театрах имени Моссовета, Сатиры, в кино...

— Какой смысл вы вкладываете в слово «играть»?

— Был такой замечательный актер Константин Сорокин: на экране — простодушный, смешной, а в жизни сложный, остроумный и взыскательный человек. Как-то встретились мы с ним. «Ну, что делаете сейчас в театре?» — спросил он. «Играю!» — ответил я. «Играл Шаляпин, — улыбнулся Сорокин. — А вы пока — участвуете...».

— Коротко и ясно... Почти как ваши эпиграммы.

— Кстати, давно уже их не пишу. На это и времени нет и желания. Да и начал писать случайно, для наших театральных капустников. Юрий Богатырев рисовал шаржи, а я сочинял эпиграммы. И дарил их своим друзьям, знакомым на дни рождения, юбилей, праздники...

— А ваш любимый праздник?

— День Победы. Для художника, артиста военная тема — это материал неисчерпаемый.

Г. КОВА